

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

03 марта 2015 – 15:00

**Максимов
Леонид Владимирович**

Концепт «свобода воли» в этике

Тезисы доклада

1. Свобода воли и мораль
2. Свобода воли и свобода действий
3. Проблемная триада: свобода воли, ответственность, детерминизм
4. Свобода воли и ответственность
5. Свобода воли и детерминизм
6. Парадоксы свободной воли
7. Заключение

1. Свобода воли и мораль

1.1. Термины «свобода» и «свободная воля» издавна вошли в лексикон моральной философии; они нередко фигурируют в дефинициях морального феномена, обозначая его сущностные признаки, а также используются при описании духовных механизмов и практических функций морали. Правда, из этих двух терминов «свобода» (без «воли») имеет гораздо более широкое применение, не ограниченное рамками философии морали, да и философии вообще: это слово (впрочем, в разных его значениях) употребляется во многих науках, в публицистике и в обыденной речи.

Что же касается «свободы воли», то это выражение (имеющее ряд словесных вариаций в русском и других европейских языках, при сохранении фактически единого смысла) изначально привязано главным образом к философии морали, и уже опосредствованным путем вошло в язык правоведения, монотеистического богословия, метафизики универсума, философской антропологии, психологии и других областей знания.

1.2. «Свобода воли» – это условное название для темы, которую лучше обсуждать без упоминания воли», – заметил американский философ Г. Стрoусон¹, имея в виду непригодность многих сложившихся в живом языке значений этого слова для адекватной передачи общего смысла утвердившегося в нововременной европейской философии термина «свобода воли», или «свободная воля» (*free will, der freie Wille, la liberté de la volonté* и др.), а также возможность заменить этот термин другими – например, «свобода выбора», «свобода решения», «свобода суждения», – что явилось бы более точным переводом старинного латинского оригинала – *liberum arbitrium*.

Тем не менее употребление слова «воля» в рассматриваемом словосочетании имеет определенный смысл именно в контексте моральной философии. Дело в том, что наиболее характерным признаком воли вообще как специфического феномена психики

¹ Strowson, G. Free will. In E. Craig (Ed.), *Routledge Encyclopedia of Philosophy*. London: Routledge. Retrieved December 21, 2014. URL: <http://www.rep.routledge.com/article/V014>.

является преодоление непосредственно данного, импульсивного желания, способность осознанно и добровольно (т.е. без внешнего побуждения) идти на какие-то утраты, подвергаться мучениям, преодолевать отвращение и т.п. ради достижения отдаленных целей, перевешивающих понесенные жертвы. Если волевое усилие индивида мотивировано его собственным (пусть и «отложенным» на время) интересом – меркантильным или даже возвышенным, то такого рода поведенческая установка воспринимается обыденным сознанием как вполне естественная и понятная, она вписывается в обычную схему психологической причинности. Иное дело, если человек поступает своими интересами и выгодами во имя блага других, не рассчитывая на какую-то компенсацию – вознаграждение, похвалу, благодарность или посмертное вечное блаженство – и не руководствуясь при этом такими вполне обычными мотивами, как любовь, симпатия, сострадание... Безуспешные попытки дать доказательное естественно-каузальное объяснение или убедительное логическое обоснование для подобной мотивации и породили гипотезу о наличии в структуре морального сознания некоего особого интеллигибельного начала – «свободной воли», не зависящего от «эмпирического» мира (в его материальной и духовной ипостасях) и потому способного продуцировать «противоестественные» поступки. Т.е. свобода воли понимается здесь *только* как следование долгу в его противостоянии с хотениями, интересами, склонностями, симпатиями и антипатиями и пр.; иначе говоря, *только свобода* от естественной необходимости якобы и делает возможным моральный императив.

Такое представление о свободе воли – это лишь одна из сложившихся в истории философской мысли трактовок данного феномена, намеченная в свое время Сократом и Платоном и получившая завершенное концептуальное оформление у Канта. С этой точки зрения любая иная, кроме морального долга, поведенческая установка есть проявление несвободы.

- 1.3. Для принятия этой концепции нет надобности опровергать универсальный принцип причинности; но есть надобность в размежевании «естественного» детерминизма, не знающего «свободы» (целиком определяющего волю «эмпирического» субъекта), и особого детерминизма, который не просто допускает свободу, но который и есть «свобода» по отношению к миру естественной необходимости; отсюда – Кантова «парадоксальная конструкция свободной причинности», по выражению Т.Адорно².

Таким образом, понятие свободной воли, трактуемое только как способность «выбирать добро», следовать моральным императивам, не предполагает действительной свободы выбора, т.е. полной независимости принимаемых решений от каких-либо детерминирующих факторов. «Разум определяет волю», по Канту, причем и сами императивы разума не являются продуктом свободного выбора, их содержание запрограммировано, оно не может быть иным, чем оно есть. И если необходимым условием моральной ответственности полагать именно полную независимость принимаемых решений от чего бы то ни было, то кантовское понимание свободной воли следует признать ошибочным.

Свобода воли в последовательной трактовке этого понятия не ограничена выбором чего-то заранее предопределенного, не подчинена никаким – ни позитивным, ни морально негативным – «требованиям разума» или побуждениям. Если человек способен к свободному (беспредпосылочному) выбору добра, то он, очевидно, точно так же свободен и в выборе зла. Он не запрограммирован в своем выборе ни «природой», ни Богом, ни обстоятельствами жизни. Со временем «узкое» понятие свободной воли, возникшее в связи с необходимостью найти место в мире необычному феномену – моральному мотиву, приобрело более широкий смысл – как способность разумного существа быть первопричиной любых своих решений.

² Адорно Т. Проблемы философии морали / Пер. с нем. М., 2000. С.64.

2. Свобода воли и свобода действий

- 2.1. Термин «свобода» в составе понятия «свобода воли» имеет существенно иной смысл по сравнению с тем же термином в выражении «свобода действий». Когда говорят о свободе воли, обычно имеют в виду *независимость полагания* субъектом тех или иных ценностей (целей, желаний, стремлений) от каких бы то ни было «внешних» по отношению к этому акту детерминирующих факторов. А когда речь идет о свободе действий, то подразумевается отсутствие тех или иных факторов, препятствующих осуществлению, реализации в поступках *уже имеющихся* целей, стремлений и пр., независимо от того, детерминированы они чем-либо или являются продуктом ничем не обусловленного «свободного выбора».
- 2.2. Несмотря на давно установленное в философии различие этих двух «свобод» (принято считать, что впервые четко разграничил эти понятия Томас Гоббс³), до сих пор их нередко смешивают, что является источником некорректной аргументации в спорах относительно реальности свободной воли. Так, ссылка на очевидную возможность «свободных» (в той или иной степени) *действий* ошибочно трактуется как доказательство «свободы воли», т.е. возможности ничем не детерминированного выбора ценностной позиции или принятия того или иного решения.
- 2.3. Четкое разграничение свободы воли и свободы действий нуждается, на мой взгляд, в выявлении и констатации дополнительных специфицирующих признаков этих понятий. Особенность «свободной воли» – в том, что она не имеет степеней, т.е. не может быть большей или меньшей; она уже по определению абсолютна; самонаименьшее допущение возможности ее неполноты, ограниченности лишает это понятие исходного смысла; речь может идти только о реальности или фиктивности данного феномена, о его существовании или несуществовании. Что же касается «свободы действий», то она имеет степени: эта свобода может быть нулевой, малой, значительной, но не может быть абсолютной; при этом сам факт существования такого феномена не подлежит сомнению.
- 2.4. Свободная воля хотя и воспринимается обыденным сознанием как эмпирически очевидный факт, однако философская экспликация этого понятия выводит за пределы возможного опыта, погружает в глубины метафизики, поскольку не находит в эмпирическом мире материала для объяснения необычных признаков этого феномена. Свобода воли, отраженная в зеркале философии, предстает как особое субстанциальное, неизменяемое *свойство* человеческого духа, его *способность* быть суверенным и автономным началом, т.е. самоопределяться, быть причиной самого себя (*causa sui*), производить «из себя» цели, нормативно-ценностные установки, произвольно, беспредпосылочно принимать решения, выбирать линию поведения. Свободная воля занимает исключительное место в каузально упорядоченном мире: она может быть только причиной событий, но никогда – следствием чего бы то ни было; никакие посторонние факторы – будь они естественными или даже «сверхъестественными» – не в состоянии повлиять на ход и результат производимого выбора или решения (независимо от того, воплотится ли это решение в какие-либо действия и результаты – духовные или материальные).

В то же время «свобода действий», напротив, обычно рассматривается в контексте, далеком от метафизических спекуляций. Референтами этого понятия являются «свобода личности», «политические свободы», «суверенитет», «свобода слова» и т.д. Все эти понятия входят в лексикон социальных наук (политологии, юриспруденции,

³ См.: Гоббс Т. О свободе и необходимости // Соч. в 2 т. Т.1. М., 1989. С. 608.

политэкономии и др.); они фигурируют также в публицистических трудах, партийных программах, декларациях, лозунгах и проч.

3. Проблемная триада: свобода воли, детерминизм, ответственность

3.1. Понятие свободной воли является центральным звеном проблемного комплекса, включающего в себя два взаимосвязанных вопроса:

- (1) совместимы ли *свободная воля* и *моральная ответственность*,
- (2) совместимы ли *свободная воля* и *детерминизм*.

Эти вопросы построены (с некоторыми поправками и уточнениями формулировок) по схеме, имеющей хождение в современной англоязычной философской литературе. Указанные вопросы и возможные ответы на них образуют компактную и вместе с тем достаточно полную типологию альтернативных концептуальных подходов, сложившихся в этой области исследований. Тех, кто дает положительный ответ на тот или иной из приведенных вопросов, называют «компатибилистами» (от англ. *compatible* – совместимый); соответственно, их оппонентов именуют «инкомпатибилистами». При этом надо иметь в виду, что исследователи, дающие одинаковый ответ на один и тот же вопрос, могут делать совершенно разные выводы из общего для них признания (или отрицания) совместимости названных выше элементов триады и, следовательно, могут быть сторонниками разных концепций.

3.2. *Ответы на (1)-й вопрос – «совместимы ли свободная воля и моральная ответственность».*

Компатибилизм-1: свободная воля совместима с моральной ответственностью; более того, она является необходимым условием ответственности.

Компатибилизм-2: свободная воля совместима с моральной ответственностью, но между ними нет связи; ответственность не зависит от наличия или отсутствия свободной воли.

Инкомпатибилизм-1: если свобода воли имеет место, то моральная ответственность невозможна.

Ответы на (2)-й вопрос – «совместимы ли свободная воля и детерминизм».

Компатибилизм-1: детерминизм (вероятностный или жестко-однозначный) не исключает возможности свободной воли;

Компатибилизм-2: интеллигибельная «свобода воли» совместима с «эмпирическим» детерминизмом;

Инкомпатибилизм-1: существование свободы воли несовместимо с однозначным универсальным детерминизмом (пандетерминизмом);

Все эти ответы (концепции) будут представлены в более развернутом виде в последующих разделах.

3.3. Дискуссия между перечисленными теоретическими подходами носит абстрактно-академический характер лишь до тех пор, пока не затрагиваются практические следствия того или иного решения проблем. Однако такие следствия неизбежны, поскольку каждая теоретическая концепция свободной воли предлагает свою особую трактовку природы и содержания человеческих ценностей, свое видение движущих сил и механизмов человеческого поведения, что является источником разных подходов в разработке средств и методов нравственного и правового воспитания, социального управления, пропаганды, рекламы, психотерапии и т.д. Очевидно, дефекты теории чреваты ошибками на практике, и хотя эта связь не всегда однозначно-прямолинейна,

она тем не менее служит реальным стимулом для поиска истинной, рационально обоснованной и благодаря этому единой для всех концепции свободной воли в ее соотношении с моральной ответственностью и принципом детерминизма.

4. Свобода воли и ответственность

4.1. Ответственность – это особый социально-психологический и ценностно-нормативный феномен, суть и социальное назначение которого – подчинить мотивы и поступки людей требованиям обычаев, морали, права, административного или профессионального кодекса и т.д. Ответственность в ее субъективной ипостаси – это переживание долга или обязательства перед некоторой (объективно-безличной или персонализированной) инстанцией, обладающей духовным авторитетом либо карательной силой.

Непременным условием вменения ответственности индивиду (и, соответственно, основанием для «привлечения к ответственности» и применения санкций в случае нарушения им возложенных на него обязательств) являются, во-первых, *принципиальная вменяемость* этого человека (критерии которой могут варьироваться в разных сообществах и в разных ситуациях), во-вторых, зависимость принимаемых им решений и предпринимаемых действий от него самого. При этом мера ответственности определяется тем, насколько он свободен от внешних факторов в своих решениях и действиях.

4.2. Что касается свободы *действий*, т.е. объективной потенциальной возможности для субъекта воплощать в поступки свои желания или вмененные ему (и принятые им) обязанности, то указанное условие ответственности по сути никто не подвергает сомнению. Действительно, бывают форс-мажорные обстоятельства, которые субъект не мог предвидеть и принять превентивные меры для того, чтобы действовать в согласии со своими желаниями или обязательствами, и это обычно признается достаточным основанием для снятия с него ответственности за совершенные им «неправильные» действия (или бездействие); возможны также труднопреодолимые препятствия, *частично* ограничивающие свободу действий индивида, что в той или иной степени снижает его ответственность за результаты деятельности.

Если же речь идет о свободе *воли*, т.е. о способности субъекта совершенно произвольно, не опираясь на врожденные или благоприобретенные потребности, желания, ценности, игнорируя любые сопутствующие обстоятельства, принимать определенные решения, ставить цели и проч., то, согласно господствующей в философии (и в обыденном сознании) точке зрения, этот субъект лично несет полную ответственность и подпадает под соответствующие санкции. Отрицание реальности свободной воли ставит под вопрос само существование «института ответственности».

4.3. За этим последним рассуждением стоит та простая (и кажущаяся неопровержимой) мысль, что признание «вторичности» человеческой воли, признание ее решений следствием каких-либо внешних причин, которые, в свою очередь, порождены другими причинами и т.д., снимает ответственность с действующего субъекта и переносит ее в бесконечную причинную цепь, где она бесследно растворяется, либо же возлагает ответственность на первоисточник всего сущего – Бога Вседержителя. (Кстати, именно монотеизм актуализировал проблему «ответственность – свобода воли». На протяжении Средних веков и эпохи Возрождения дискуссия на эту тему велась преимущественно в теологии, в едином блоке с проблемами теодицеи, источника зла в мире, природы греха, искупления, воздаяния и пр.; но по мере секуляризации философской мысли и ослабления религиозно-идеологического накала, характерного для старинных баталий на эту тему, предмет спора приобретал все более «приземленный» характер, свобода воли постепенно утрачивала черты мистически-сверхъестественного дара, доводы за и

против признания ее реальности стали приобретать все более рациональный характер, причем нередко с опорой на данные эмпирических наук (в частности, психологии, биологии и даже физики).

4.4. В истории философии выдвигались различные аргументы (в том числе глубокие и тонкие) как за, так и против идеи свободной воли. Но в «обыденной» этической мысли все эти глубины и тонкости отодвигаются на задний план, поскольку представляется несомненным, что свобода воли не нуждается в доказательстве, ибо без нее невозможна *ответственность* людей за их решения и деяния. Это соображение кажется настолько очевидным, а важность института «ответственности» настолько значительной, что всякие споры по поводу реальности или фиктивности свободы воли не вызывают особого интереса: их исход уже заранее представляется предрешенным. Следует заметить, однако, что помимо чисто ценностного неприятия всякой критики в адрес свободной воли, в философской и научной литературе встречаются и рациональные, теоретические доводы той же направленности, что делает возможной если не вполне конструктивную, то во всяком случае осмысленную полемику.

4.5. Против идеи о свободе воли как условии ответственности можно привести следующие аргументы.

(1) Ссылка на то, что без свободы воли невозможен институт ответственности и что *поэтому* следует признать реальность феномена свободной воли – это логически некорректное умозаключение. Даже если согласиться, что пандетерминизм, исключающий свободу воли, действительно приводит к таким *негативным* последствиям, это вовсе не свидетельствует о его ложности. Мир таков, каков он есть, и далеко не все в мироустройстве соответствует нашим желаниям и ценностям.

(2) Фиктивность свободной воли вполне совместима с существованием и функционированием моральной и правовой ответственности. Более того, при определении ответственности субъекта за принятые им решения и совершаемые поступки факторы, детерминирующие его поведение, как правило, принимаются во внимание и влияют на итоговую оценку. А вот если предполагается, что человек действует по «свободной воле» (в точном смысле этого выражения), то его решения вообще не подлежат ни позитивной, ни негативной оценке, и он не может нести ответственность за свои деяния, – ибо «выбор», производимый «свободной волей», абсолютно случаен, как в игре в рулетку; этот выбор никак не связан с совершившей его личностью, с ее ценностями.

(3) Институт ответственности может существовать (и фактически существует и функционирует) независимо от подлинности или фиктивности свободной воли. Действительно, даже если мысли и поступки человека однозначно предопределены природой или Богом, то точно так же предопределены вменение ответственности, вины, заслуги, соответствующие санкции, чувство долга, угрызения совести и проч. Человек несет ответственность за свой поступок не потому, что он его «свободно» выбрал, а потому что он его совершил (пусть даже и под влиянием тех или иных факторов). При этом ответственность за дурной поступок может быть большей или меньшей (вплоть до нулевой) в зависимости от множества обстоятельств (которые учитываются при вынесении морального или правового вердикта); но в любом случае для «свободной воли» не остается места при вменении ответственности и расчете ее степени.

5. Свобода воли и детерминизм

5.1. Самый сильный аргумент, выдвигаемый обычно против концепции свободы воли, это ссылка на детерминизм как универсальный принцип бытия (включая и бытие духа), – принцип, не оставляющий места свободной воле как абсолютно независимому началу, порождающему *нечто* (цели, ценности и др.) из *ничто*. Поскольку принцип

детерминизма прочно укоренен в философии и науке, основные усилия сторонников идеи свободы воли направлены не на опровержение детерминизма вообще, а на такое его истолкование, которое было бы совместимо с указанной идеей. Для того чтобы в каузальном мире найти место для свободной воли, философская мысль выдвинула ряд оригинальных концепций.

Одна из них – это удвоение мира, разделение его на *эмпирический* «мир природы» (где человеческое поведение полностью детерминировано «естественными» побудителями – интересами, желаниями и пр.), и *умопостигаемый* «мир свободы» (где автономная «добрая воля» воплощается в «неестественных», т.е. идущих вразрез с эгоистическими интересами, моральных поступках). – См. выше, тезис 1.3.

Другая концепция – отрицание «жесткого» и постулирование взамен «мягкого», «неоднозначного», вероятностного детерминизма, якобы оставляющего некоторую возможность для свободного субъективного маневра в рамках общей причинной обусловленности поведения. Вообще говоря, концепция вероятностного (стохастического) детерминизма занимает законное место в современной науке, отвергающей лапласовский фатализм и признающей (в силу бесконечного множества одновременно действующих детерминирующих факторов) наличие элемента случайности, неопределенности, непредсказуемости не только в физических, но и в духовных процессах; однако это обстоятельство нисколько не свидетельствует о возможности «свободного», ничем не обусловленного, произвольного выбора.

Еще одна концепция – это утверждение о наличии в мировой причинной сети некоторых «провалов», лакун, где детерминизм не действует; имеются две такие лакуны: в квантовой механике (где, по мнению многих видных ученых, имеют место «беспричинные» изменения траекторий движения элементарных частиц), и в человеческой душе – «свобода воли». Что касается индетерминизма, обнаруженного в квантовой механике, то там уже несколько десятилетий идут споры между учеными-физиками; многие из них выдвигают идею «скрытых параметров», т.е. утверждают, что отклонения траекторий частиц имеют свои причины, пока еще не обнаруженные, («скрытые»). Впрочем, и их оппоненты не отрицают, что рассеяние частиц подчиняется определенным вероятностным законам, так что говорить о квантово-физическом «индетерминизме» в строгом смысле слова нет достаточных оснований. Еще меньше оснований имеется для того, чтобы разрывать причинные цепи в человеческом сознании (психике); сама эта идея приводит к неразрешимым парадоксам, о которых будет сказано ниже.

- 5.2. Нередко свободу воли рассматривают как некое сущностное свойство личности, самоочевидное и достоверно переживаемое. Обыденная рефлексия морального сознания, не углубляющаяся в нюансы философского анализа, фиксирует тот, казалось бы, очевидный факт, что разумный, вменяемый человек в принципе способен принимать решения *сам*, независимо от чьих-то влияний и каких-либо обстоятельств, и что в одной и той же ситуации его решения могли бы быть разными.

Но что означает «Я Сам» (принял решение, совершил поступок и т.п.)? Если имеется в виду, что «Я» есть абсолютно исходный пункт в принятии решения и в побуждении к действию, то это явно неверно. Элементарная обычная (и тем более научно-аналитическая) интроспекция показывает, что человеческое «Я» не бывает «пустым», оно несет в себе врожденные и/или приобретенные (т.е. сложившиеся под воздействием тех или иных факторов, жизненных обстоятельств) установки, воплощаемые в разных ситуациях в те или иные мотивы, решения, поступки... Тот несомненный факт, что человек «Сам» способен принимать решения, выбирать тот или иной способ действия в той или иной ситуации, вовсе не свидетельствует о том, что выбор производится «свободно», т.е. что «Я» есть особая духовная сущность, не включенная в мировую

детерминацию, не имеющая никаких сформированных до акта выбора ценностных предпочтений, стоящая «над» ценностями, над добром и злом и тем не менее способная к выбору или полаганию ценностей.

5.3. «Загадку человеческого Я», в частности – в связи с проблемой свободной воли, пытались разгадать многие психологи. Правда, научная психология большей частью игнорирует эту проблематику, поскольку в качестве эмпирической науки не обнаруживает в психике такого феномена, которому подходило бы название «свободная воля». Вместе с тем некоторые видные психологи, по сути отступая от канонов научного мышления, сочли возможным ввести это понятие в науку (при этом стараясь не употреблять сам термин «свобода воли»). Так, Виктор Франкл подверг резкой критике, по его словам, «ошибочное и опасное утверждение» – пандетерминизм, т.е. «такой взгляд на человека, который отрицает его способность противостоять любым возможным условиям. Человек не обусловлен и не детерминирован ими полностью; он сам определяет, стать ли над ними. Другими словами, человек, в конечном счете, самодетерминирован. Человек не просто существует, но всегда решает, каким будет его существование, чем он станет в следующий момент»⁴.

Это и есть признание «свободной воли», не зависящей ни от каких «условий», т.е. отрицание тезиса (высказанного Франклом в другом месте), будто «человек не свободен от условий». Выходит, по Франклу, человек *не полностью детерминирован* внешними условиями, а вернее – *вообще ими не детерминирован*, поскольку «Сам» решает, подчиняться ли им. По сути, человек абсолютно свободен, ибо он «самодетерминирован». Но на чем зиждется эта самодетерминация? Она бессодержательна и пуста, и потому совершенно непонятно, на какие решения и действия она могла бы подвинуть человека. «Самодетерминация» – конструкт столь же искусственный и внутренне противоречивый, как и «неподвижный перводвижитель» Аристотеля. Эти понятия специально введены для придания целостности концепциям, которые без этих искусственных добавлений не могли бы быть (или выглядеть) целостными и завершенными.

6. Парадоксы свободной воли

Идея ничем не детерминированной свободной воли как условия ответственности человека за принятые им решения является источником логических парадоксов.

6.1. Пример парадоксального умозаключения:

- Если человек *обладает свободной волей* (не зависящей по определению ни от каких детерминантов),
- И если свободная воля является *необходимым условием для самого существования и функционирования института ответственности*,
- И если институт ответственности *реально влияет* на принятие человеком решений и совершение поступков (т.е. является *детерминирующим фактором*),
- То, следовательно, человек *не обладает свободной волей* (ибо подвержен детерминации),
- И, следовательно, *не несет ответственности* за свои решения и поступки (ибо условием ответственности является свободная воля).

⁴ Франкл В. Философия человеческой ответственности // Человек в поисках смысла. М.: 1990

Таким образом, заключения, вытекающие из принятых посылок, прямо противоречат этим посылкам. Причиной этого парадокса является ошибочность первых двух посылок.

- 6.2. На «свободную волю», если она действительно имеет место, повлиять каким-либо образом невозможно уже по определению. Следовательно, невозможно ни целенаправленное воспитание, ни стихийное формирование у людей какой бы то ни было системы ценностей. А поскольку, как показывает опыт, такое воспитание и формирование все же возможно, это говорит о несостоятельности концепции свободной воли. Со свободой воли несовместима также концепция генетической заданности каких-либо ценностных установок.
- 6.3. Виктор Франкл пишет: «Пандетерминизм служит преступнику в качестве алиби: винить можно только некий механизм в нем. Такой аргумент может быть направлен, однако, против самого себя. Если подсудимый утверждает, что он в действительности не был свободным и ответственным, когда совершал свое преступление, судья может утверждать то же самое по поводу вынесения приговора»⁵. – Этим условным примером Франкл фактически показал, вопреки своей концепции о свободной воле как единственном гаранте ответственности, что как раз обруганный им пандетерминизм выполняет роль такого гаранта.
- 6.4. Все составляющие человеческого духа, поведения, жизнедеятельности, межличностной коммуникации, – все это может быть адекватно описано и объяснено в терминах пандетерминизма, без обращения к концепту свободной воли. Представлять дело так, будто в каждом конкретном случае человек заново, с нуля определяет свою позицию и его свободная воля совершенно беспредпосылочно «выбирает» между добром и злом – нелепо. Мы говорим о ком-то – «плохой человек» или «хороший человек», имея в виду *устойчиво сложившиеся* у него соответствующие ценностные установки; и мы заранее можем предполагать, как он поступит в том или другом случае (предполагать с определенной степенью вероятности – но не потому, что у него вдруг проснется и проявит себя непредсказуемая «свободная воля», а потому, что в каждой ситуации в процессе принятия решения участвуют, помимо прежде сформированных ценностных установок, еще и дополнительные ситуативные факторы).
- 6.5. Поскольку институт ответственности (с его санкциями) в принципе не может превентивно повлиять на результаты «свободного», т.е. ничем не обусловленного, решения (если признать таковое возможным), то этот институт сохраняет лишь функцию «наказания» или «вознаграждения» задним числом за тот или иной свободно сделанный выбор или поступок; причем эти санкции не могут быть уроком для других «свободных волей», именно поскольку они «свободны», а это значит, что институт ответственности при указанных предпосылках неработоспособен. Если же он в состоянии реально повлиять на принятие решений, то это свидетельствует о фиктивности «свободной воли».

7. Заключение

- 7.1. Индетерминистская концепция свободы воли походя обесмысливает такие явно «детерминистские» виды человеческой деятельности, как воспитание, пропаганда, реклама и пр., а также фактически отрицает возможность стихийного формирования моральных и иных ценностей. Свободное, беспредпосылочное полагание ценностей, будь оно возможным, означало бы полное отсутствие надындивидуальных, общезначимых критериев добра и зла, а значит – лишало бы смысла понятие моральной

⁵ Франкл В. Там же.

ответственности и вообще уничтожало мораль как регулятор межчеловеческих отношений, как социальный институт.

- 7.2. Чувства долга, моральной ответственности, вины, одобрения и осуждения, переживание объективности, абсолютности, категоричности морального требования и пр. – все эти реалии морального сознания поддаются каузальному объяснению так же, как и «обычные» мотивы и чувства – желание богатства, власти, стремление к счастью, наслаждению и пр. Во многих философских текстах (не только открыто трансценденталистских) моральному сознанию приписываются и такие свойства и способности, которые инородны для мира естественной каузальности; но это означает только то, что трансцендентный «мир свободы», отличный от «мира природы», фиктивен; мораль в своем существовании и функционировании может быть описана и объяснена без допущения «свободы воли».